Земля наша велика и обильна

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ИНСТИТУТ ИСТОРИИ МАТЕРИАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ

АНО «ИНСТИТУТ АРХЕОЛОГИИ СЕВЕРА»

ООО «НПО «СЕВЕРНАЯ АРХЕОЛОГИЯ-1»

Земля наша

ВЕЛИКА И ОБИЛЬНА...

90-летию А. Н. Кирпичникова посвящается

Книжная Типография
Санкт-Петербург
2019

УДК 902
ББК 63.4(2)

Благодарим за финансовую поддержку данного издания
Георгия Петровича Визгалова и Олега Викторовича Кардаша

Ответственный редактор:
С. В. Белецкий

Редколлегия:
Г. П. Визгалов, Т. Н. Джаксон, М. М. Казанский,
О. В. Кардаш, В. А. Лапшин, А. И. Сакса

Рецензенты:
член-корреспондент РАН, доктор исторических наук П. Г. Гайдуков,
кандидат исторических наук О. А. Щеглова

Печатается по решению Ученого Совета ИИМК РАН

Земля наша велика и обильна : сборник статей, посвященный 90-летию А. Н. Кирпичникова. — СПб.: Невская Типография, 2019. — 442 с., 170 ил.

Сборник научных статей «Земля наша велика и обильна…», подготовленный к изданию Институтом истории материальной культуры Российской Академии наук, посвящен 90-летию доктора исторических наук, профессора, заслуженного работника культуры РФ Анатолия Николаевича Кирпичникова. В сборнике представлены статьи, написанные историками и археологами из Вюрцбурга, Москвы, Парижа, Перми, Пскова, Риги, Санкт-Петербурга, Старой Ладоги и Сургута. В большинстве работ впервые вводятся в научный оборот результаты новейших открытий в изучении средневековой археологии и истории европейских стран. Статьи иллюстрированы фотографиями, чертежами, рисунками и картами.

Сборник адресован историкам, археологам, филологам, а также широкому кругу читателей, интересующихся историческим прошлым России и сопредельных стран.

ISBN 978-5-907053-29-8
DOI 10.31600/978-5-907053-29-8

© Институт истории материальной культуры РАН, 2019
© Авторы статей, 2019
© Белецкий С. В., научное редактирование, 2019
© ООО «Невская Типография», 2019

Содержание

В. А. Лапшин. Анатолий Николаевич Кирпичников. К 90-летию со дня рождения 5

Л. А. Губчевская. «Заповедный» — значит «особо хранимый» 8

Л. М. Всевиов (составитель). Библиография работ А. Н. Кирпичникова 11

А. А. Александров. «Князя поищем, иже бы владел нами и рядил ны по праву» (заметки на полях летописи) 14

С. В. Белецкий. Геральдические подвески X–XI вв. 30

Р. Брузис. Бутафории оружия ближнего боя XIV–XVI вв. на территории Латвии 50

Ю. А. Виноградов. О терракотовых статуэтках с изображением воинов из Ольвии 61

К. В. Горлов, Н. В. Григорьева. Фракция новгородского рубля с Земляного городища Старой Ладоги 66

Г. С. Гофман, Т. Ю. Закурина. Изборская крепость в первой трети XIV в. 70

Т. Н. Джаксон. О природных чудесах Исландии 84

А. Н. Егорьков, А. В. Плохов. Химический состав раннесредневековых стеклянных изделий Рюрикова городища 91

И. И. Еремеев. Фрагмент предмета церковной утвари с Бронницкого городища под Новгородом 99

М. М. Казанский. О двух традициях декора клинкового оружия эпохи Великого переселения народов на юге Восточной Европы 113

С. Ю. Каинов. «Большой» меч из Чёрной могилы (предварительные итоги нового этапа изучения) 125

О. В. Кардаш, З. Г. Гайдакова. Топоры-секиры у населения Крайнего Севера в XII–XIV вв.: бытовые и ритуальные аспекты 140

А. А. Кищук, О. В. Овсянников. Из истории поморского летописания конца XVII — начала XVIII в.: «летопись» и рисунки Ивана Погорельского 156

Л. С. Клейн. Спор о варягах как пережитое 183

Н. Б. Крыласова. Комплекс вооружения финно-угорского Рождественского могильника в Пермском крае 201

Ю. А. Кулешов. Позднесредневековый шлем из собрания Козьмодемьянского культурно-исторического музейного комплекса (к вопросу о традициях и технологиях оружейного производства Генуэзской Газарии) 215

А. А. Купранис. О древнерусских весовых эталонах 241

А. В. Курбатов. Кожаные детали вооружения и амуниции в древности и средневековье по письменным и археологическим данным 245

В. А. Лапшин. Первые строители Петербурга 258

П. А. Миляев. Предметы вооружения XVI–XVII вв. из раскопок на территории ладожского посада 267

К. А. Михайлов, А. А. Пескова. Находки защитного вооружения из раскопок древнерусского Шепетовского городища (заметки к трудам А. Н. Кирпичникова) 286

Е. Р. Михайлова. Двушипные наконечники копий из Которского погоста 298

А. Г. Панкратов. Новые данные о пластинчатых панцирях на Руси 312

В. Я. Петрухин. Вещий Олег и «могила в Ладоге» 322

Н. И. Платонова. Г. Косинна и А. А. Спицын: единство противоположностей (к вопросу о «национализме в археологии») 332

А. И. Сакса. «Выборгский гром» 1495 г. — легенда или действительность? Иван III и «Балтийский вопрос» конца XV в. 343

Е. В. Салмина, С. А. Салмин. В поисках захаба: археологические раскопки в Псковском кремле в 2016 г. 358

Т. Б. Сениченкова, Н. В. Семёнова, О. К. Дмитриева. Новая находка из старых раскопок 379

В. Ю. Соболев. Оружие и снаряжение коня из раскопок Никольского Которского погоста Новгородской земли 384

П. Е. Сорокин, П. А. Васин. Романские мечи из Приневья и юго-западного Приладожья 395

Р. Спиргис. Ливские подражания готландским брактеатам X–XIII вв. 405

С. В. Томсинский. Каменные иконки из раскопок древнерусского «Изяславля» 424

С. Н. Травкин. Повторное использование монет и хронология кладов на территории Юго-Восточной Европы в средние века 433

Сокращения 439

А. В. Курбатов
(Санкт-Петербург)

Кожаные детали вооружения и амуниции в древности и средневековье по письменным и археологическим данным

Тема средневекового оружия и вооружения как особое направление в историко-археологических исследованиях давно нашла широкое отражение в работах специалистов. Особое место занимает изучение кожевенной продукции. Одной из древнейших находок можно считать колчаны из необработанных шкур, встреченные в соляных горных выработках эпохи Гальштатта на территории Австрии (Barth 1992). Остатки же кожаных доспехов археологи отмечают, по крайней мере, с эпохи раннего железного века. В частности, фрагменты кожаного панциря из Толстой Могилы на окраине г. Орджоникидзе упомянуты в работе Е. В. Черненко (Черненко 1975).

Ранее других начали изучаться кожаные детали профессионального вооружения римского времени, когда использовался достаточно широкий набор кожаных изделий и приспособлений. Известны археологические находки, описания и реконструкция римских кавалерийских седел (Connolly, Driel-Murray 1991), а также кожаных понтонов для преодоления водных преград (Munteanu 2013: 545–552). Находки деревянных деталей последних встречены в 1938 г. в *Strasbourg-Königshofen*. По ним реконструированы настоящие деревянные настилы-понтоны, включавшие 48 деревянных брусьев, поддерживаемых 28 воздушными мешками из шкур, создававшие поверхность более 200 кв. м. Сведения о понтонах содержатся в римских письменных и изобразительных источниках, в частности, на колонне Траяна. Среди других предметов можно назвать кожаные армейские палатки, реконструированные по серии железных штырей-клиньев, найденных при раскопках римского лагеря Кунзинг-Квинтана (Herrmann 1972).

Серии кожаных деталей воинского снаряжения найдены в римском лагере Зальбург (Busch 1965) и в других местах размещения воинских контингентов в Европе и на Переднем Востоке. Ряд работ им посвятил К. ван Дриель-Муррау (Driel-Murray 1985а; 1985б; 1988; 1989а; 1989б; 1990). Для позднеримского времени описаны находки кожаной портупеи римского легионера IV в. н. э. из торфяников в Вимоза (Nagy 2005: Abb. 33). Имеются данные по использованию пращи в римской армии (Bondoc 2009). Среди других кожаных элементов надо отметить покрытия щитов, внутренние покрытия металлических шлемов, панцирей, ножны мечей и кожаные рубахи (Банников 2011: 66, 72–73, 76, 86).

Наиболее частыми археологическими находками воинской амуниции являются кожаные сандалии. Римские легионеры традиционно носили сандалии с подошвами,

подбитыми железными гвоздями. Поэтому даже единичные находки такого рода позволяют предполагать присутствие римлян, например, находка 23 таких гвоздей в одной могиле некрополя Херсонеса Таврического, датированной второй половиной II в. н. э. (Костромичёв 2005: 99, рис. 2, *9*; 2011: 106).

Подробно описывал римскую обувь А. В. Банников. «Знаменитые римские калиги — военные сандалии, подбитые гвоздями, исчезают, как кажется, во второй половине III в. Археологические находки позволяют предположить, что в период Поздней империи произошел отказ от стандартизации и в армии использовалась обувь самых различных стилей, зависевших от местных условий. Широкое распространение получили кампаги (campagi), или сокки (socci), как предпочитает называть солдатскую обувь Аноним. Они представляли собой кожаные башмаки с ременной шнуровкой. Кампаги могли быть полуоткрытыми или полностью закрытыми, напоминающими высокие (до уровня лодыжек) ботинки. Они имели толстую подошву из трех слоев кожи, подбитую гвоздями. Чтобы защитить ноги от соприкосновения с обувью, надевали носки. Несколько экземпляров подобного элемента военного костюма было обнаружено в Египте. Они сделаны из шерсти, окрашенной в голубой, красный, оранжевый и зеленый цвета» (Банников 2011: 91).

Исследователь также отметил, что о поставках обуви и другого снаряжения из кожи сведений почти не сохранилось. В источниках не упоминаются государственные сапожные фабрики. Их отсутствие подтверждается также и тем, что к концу III в. специальной обуви военного образца, по-видимому, не было. Поэтому обувь могла поступать из обычных обувных мастерских (Банников 2011: 44).

Широкий набор кожаных предметов в римской армии, известный по письменным и археологическим данным, рассматривает также А. Е. Негин (Негин 2014: 101–105). Он же анализирует скупые упоминания о поставках кож для амуниции и приходит к выводу, что кожаное снаряжение могли изготавливать непосредственно в легионных мастерских. В одной из табличек, найденных в Виндоланде, в числе работников мастерских упомянуты изготовители обуви (sutores). Кроме обуви в местах дислокации легионов было удобно делать и другое кожаное снаряжение.

О том, что кожаные доспехи в римское время были широко распространены у разных народов, писал Р. Робинсон, отмечая прекрасный образец такого доспеха III в. н. э. из Дура-Европос — ламелларные набедренники парфянского или персидского *ауксиллярия* из пластин сыромятной кожи (Robinson 1995: 162–163, pl. 457–458). И позже такие доспехи оставались одним из основных видов защиты рядового воина. В описании средневековых алан Мовсес Хоренаци отметил, что «многие из них были в броне из ремней и кожи», под которыми предлагается видеть кожаные ламелларные доспехи (Негин 2014: 101–105).

М. В. Горелик писал о твердой коже защитных вооружений на Востоке, приводя в качестве источника упоминания эфиопских щитов из буйволовой кожи, которые не пробивали свинцовые ружейные пули, поэтому приходилось стрелять рублеными железными прутьями (Ратцель 1900, т. 2: 471). Также отмечалась как оружие праща, имевшая кожаную основу, и много внимания уделено защитному бронированию тела в виде панцирей из мягких и твердых материалов (Горелик 2003: 71, 73 и сл.).

В материалах симпозиума 1995 г. «Раннесредневековая кожа и мех», проходившего в Оксфорде, собраны работы по широкому кругу вопросов, связанных с организацией кожевенного производства, охотой и торговлей мехами в средневековой

Европе (Курбатов, Матехина 2004: 350–357). В частности, Эстер Камерон предложила анализ данных о коже в Англии до норманского завоевания. Она рассмотрела и использование кожи для оружия и доспехов в VII — первой половине XI в. Археологических данных о кожаных предметах англо-саксов немного. Это фрагменты обуви и минерализованные части кожаной обкладки на оружии, а также остатки прямоугольного кожаного футляра для весов и набора гирек первой половины VI в. из Вотчфилда, Оксфордшир. Предполагается использование англо-саксонской элитой «мышечных доспехов», известных по римским изображениям, которые сшивались или склеивались из нескольких слоев кожи. На это косвенно указывают находки специфичных застежек в Саттон-Ху и Тэплоу. Их наличие в средневековой Европе позволяет предполагать развитая техника cuir bouilli — «кипяченой, вареной кожи». В английских завещаниях и других документах XIV–XV вв. упомянуты кожаные доспехи для воинов и лошадей. Но вещи такого типа пока не найдены. В «Регистрах ремесел и торговли города Парижа», составленных в середине XIII в., cuir bouilli отмечена в статуте «Об изготовителях кожаных футляров и ножен» (Регистры… 1958: 178).

В последнее время эта тема получила развитие в современной польской науке. Имеются работы, в которых анализируются кожаные детали профессионального вооружения (Samsonowicz 2003; Michalak 2009). Некоторые исследователи считают необходимым рассматривать весь круг снаряжения, включая бытовые вещи повседневного употребления, которые можно связывать с воинским бытом (Kurasiński 2008: 27–49; Michalak, Wolanin 2008: 99–120). Предметы воинского снаряжения из раскопок посада Гданьска (в том числе кожаные чехлы для боевых ножей и пращу) описал П. Шведкевич (Świątkiewicz 2012: 5–74). Для раннего нового времени в Западной Европе кожаные детали вооружения включали принадлежности для огнестрельного вооружения — банделеры и сумки для пуль (Strzyż 2008: 131–144).

Отметим редкие находки. В отличие от железных шпор, регулярно находимых в средневековых городах и на сельских памятниках, кожаные ремни для крепления шпор — вещи достаточно редкие. Они впервые выделены в материалах из раскопок слоев XIII–XVIII вв. в Риге (Бебре 2008: 351 и сл.). Всего обнаружено 16 полных ремней или фрагментов. В комплекте шпоры определены надшпорный (верхний) и подшпорный (нижний) ремни. Ранними автор считает шпоры с одним узким ремнем, который охватывал стопу и сверху, и снизу. Такой предмет найден в слоях XIII в. Но в тех же слоях обнаружены и шпоры, на которых крепились по два ремня. Надшпорные ремни, представленные в нескольких вариантах, имели широкую среднюю часть, декоративно вырезанную в форме бабочки. Реконструкцию крепления шпор на таких ремнях дал Ян Шустер (Schuster 2010).

Другой редкой находкой являются кожаные наручи, встреченные в Тарту в заполнении латрины, которое датируется 1330-ми гг. — началом XV в. Они были усилены железными пластинами и заклепками (Mäesalu, Peets 2013: 231–237).

Находку кожаного панциря на Неревском раскопе отмечал еще Б. А. Колчин (Колчин 1956: 70). Недавно об этой же находке упомянули В. И. Завьялов и Л. С. Розанова: «Интересно, что в предыдущем ярусе на этой же усадьбе всего в нескольких метрах от описываемого наконечника был найден пластинчатый доспех.., от которого сохранился кожаный фартук, на который было нашито 300 железных пластин» (Завьялов, Розанова 2011: 228).

Редкие находки чехлов для мечей известны в городах Западной Европы. Целый чехол найден в слоях XIII–XIV вв. в Монникендаме, Голландия (Walle-Woude 1989: 89–90, fig. 3, *34*). Части таких чехлов найдены в средневековых слоях Грейвсвальда в Германии (Schäfer, Schäfer 1997: 273–277). В Польше обрывки чехлов для меча найдены в слоях X–XII вв. в г. Ополье (Hołubowicz 1956: 139–140, rys. 53) и на посаде Гданьска в слоях XI в. (Nadolski 1967: 187–192). Возможная кожаная обтяжка ножен для сабли отмечена в Старом Городе Ельблонга (Marcinkowski 2009: 172, rys. 31). На Аландских островах чехлы найдены при раскопках Кастельхолма (Kykyri 1997: 9–22).

Широкий спектр таких изделий в средневековой Руси мы знаем по письменным источникам, преимущественно начиная с конца XV — XVI в. В них, например, указаны кожаные покрытия конских доспехов — *личины* и *кояры*. С давних времен существовали воинские кожаные панцири, специальные покрытия для режущего и колющего оружия. Введение в русской армии XVI–XVII вв. ручного стрелкового оружия и появление «полков иноземного строя» расширили ассортимент кожаных предметов. В источниках упоминаются: *лядунка* — сумка для патронов и пороха, *натруска* — небольшая пороховница для хранения и насыпания на полку затравочного пороха, а также *патроны*, *втоки*, сумка — *борошень*, мешок? для пуль — *пулешник*, *мешки пороховые*, *барабаны* и *литавры*. Для ношения огнестрельного оружия и патронташа служили *погонъ* и *банделер* — наплечный ремень, а также *вязня* или *перевязь* (Бранденбург 1896: 259–260; Савваитов 1896: 72; СлРЯ XI–XVII, 1: 69, 299; 3: 286; 8: 28, 63, 241; 10: 136, 228, 288; 14: 173, 225–226; 15: 192; 21: 44; 22: 175; СлРЯ XVIII, 1: 136).

Показателем технических поисков в артиллерийском деле XVII в. надо считать «кожаные пушки» — вероятно, железные или медные орудия, обшитые кожей. Для XVII в. они названы в списках крепостных запасов (нарядов) вооружения Пскова, Смоленска и Новгорода. В 1661 г. в Новгород предписано «послать с Москвы на пушечное дело кож задубных 50.., а велено из тех кож делать пушки полковые». Вскоре воевода Б. А. Репнин сообщал в Разрядный приказ, что из Новгорода «прислано к нему ныне две пушки кожаных окованные железом и ядра пустые». В описи «наряда» г. Пскова 1683 г. числилось «пять пищалей кожаных», устройство которых поясняет следующая запись: «и те все кожаные пищали обняты в длину полосами и поперег железными обручами с кольцами, а в середине трубы медные» (СлРЯ XI–XVII, 12: 110). Также описана и пищаль в Описи Смоленска 1670 г.: «пищаль медная с обручами железными, обвита сверху кожами» (Епифанов 1979: 277). Имеются и другие записи: «[1663] (Пушки) заварные железные: пушка золоченая Ермолова дела…; пушка коженая малая на ремнях, пушка коженая полковая в станку» (СлРЯ XI–XVII, 7: 219–220); «[1661] Послано ко мне въ полкъ 50 задубныхъ кожъ.., а изъ задубныхъ кожъ велелъ я пушки дробовыя делать со всякимъ поспешениемъ» (СлРЯ XI–XVII, 5: 188). Кожаные пушки продолжали существовать и в XVIII в. (СлРЯ XVIII, 20: 101). Также использовались и чехлы для пушек: «[1679] 17 чехловъ пушечныхъ кожанныхъ» (СлРЯ XI–XVII, 21: 72).

В Энциклопедическом словаре Ф. А. Брокгауза и И. А. Ефрона есть небольшая анонимная статья о кожаных пушках: «Очень легкие полевые орудия, которые, по-видимому, употреблялись уже в начале XIV в. (К. мортира венец. Арсенала), затем гуситами, но систематическая попытка применения их сделана была Густавом Адольфом, который ввел их в 1625 г., по предложению полковника Мельхиора

фон Вурмбрандта и барона Роберта Скотта. Эти К. пушки состояли из тонкостенного медного ствола с медною тарелью; ствол скреплялся железными обручами, а затем обшивался осмоленною бичевкою и сверху обшивался кожею, пропитанною дегтем; снаружи одевался железный обруч с двумя цапфами; калибр был 1–3-фунтовый; весило орудие 3 пд. и легко перевозилось на лафете 1 лошадью или 2 человеками; стрельба исключительно картечная. К. пушки не оправдали ожиданий: они имели большой откат и малую дальность, стволы сильно нагревались, выстрелы происходили иногда преждевременно. Поэтому уже в 1631 г. К. пушки заменены были легкими чугунными» (Брокгауз, Ефрон 1895: 567).

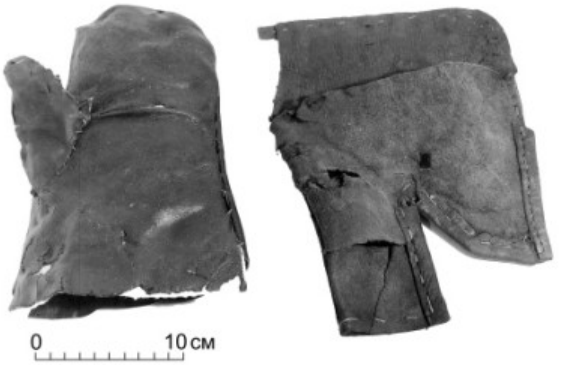

Рис. 1. Ивангородская крепость. Кожаные рукавица и чехол для топора

Очень редко появляются кожаные предметы амуниции в археологических раскопках. Наряду со многими кожаными изделиями, хорошо известными по документам XVI–XVII вв., детали вооружения и воинской экипировки выделяются в археологических материалах очень редко. Основанием для соотнесения исторических наименований с археологическими находками служат: 1) описание изделий в письменных источниках, 2) изобразительные материалы, 3) особенности формы и конструкции археологических находок, а также эксплуатационная деформация кожаных изделий.

Чехлы для крепления к седлу копья (сулицы). Они в письменных источниках не названы, но можно предположить, что они использовались, потому что известны чехлы для топоров и других предметов. Предположительный чехол для крепления топора к седлу отмечен на раскопе 1985 г. в Тверском кремле (Курбатов 1994: рис. 1, *16*), а достоверный — в Ивангороде (рис. 1). Предположительный чехол для ложки или наконечника копья упомянут в Новгороде (Матехина 2009: 17–18). Это конусовидное изделие найдено в слое второй половины XIV в. Троицкого раскопа. Изделие цельнокроеное, с продольным тачным швом, вывернуто бахтармой наружу. Верх чехла собирался на ремешок, стягивающий устье. Он напоминает более раннюю находку в слое XV в. в Московском Зарядье (Медведев 1959: 130).

Колчаны, налучи, саадаки. Изображения колчанов и налучья в древнерусских изобразительных источниках разбирал А. Ф. Медведев (Медведев 1966: 7–10). Из письменных источников мы знаем кожаные футляры для стрел — *тулы,* в том числе бобровые, упомянутые в Ипатьевской летописи под 1241 г. (СлРЯ XI–XVII, 1: 254). Обычно колчаны делали из деревянных дощечек и сверху покрывали кожей или тканью. Их носили на особом поясе (СлРЯ XI–XVII, 7: 254–255). Подобным образом делались и специальные чехлы для лука — *налучи* (СлРЯ XI–XVII, 10: 141). В XVI–XVII вв. были и особые вместилища для стрел — *колчаны, настрельники* (СлРЯ XI–XVII, 10: 275, 286). Комплект стрелкового оружия часто имел совмещенные налуч и колчан — *саадак, сагадак*, крепившийся к специальному поясу. Он отмечен в «Хождении Афанасия Никитина», написанном около 1472 г. (СлРЯ XI–XVII, 23: 9).

Рис. 2. Ивангородская крепость. Кожаная обтяжка меча (сабли?, тесака?)

В археологическом материале эти предметы встречаются редко. А. Ф. Медведев считал, что на территории Восточной Европы в VIII–XIV вв., видимо, использовали два основных типа колчанов: берестяные цилиндрические с костяными петлями для подвешивания и кожаные, полукруглые в сечении, с железными оковками и петлями для подвешивания. Среди письменных сведений об устройстве колчанов исследователь отметил арабский трактат XV в., где говорится, что колчаны можно делать из дерева, кожи или войлока, но лучшие получаются из кожи (Медведев 1966: 20–22). Фрагмент деревянного колчана, обшитого кожей, найден в жилой клети на Райковецком городище (Гончаров 1950: 127, *43*).

Налучье делалось в форме лука, на деревянном каркасе, обтянутом кожей или плотной материей. А. Ф. Медведев писал, что они не найдены (Медведев 1966: 23), но к настоящему времени они уже обнаружены. Это, например, чехол первой половины XVII в. из Мангазеи. Длина его 51 см, верхняя часть сделана раструбом шириной 16,5 см, а нижняя — чулком — шириной 5,5 см. Вся средняя часть чехла украшена рядами тисненых кружков, в отдельных местах разделенных вертикальными и горизонтальными линиями. В верхней части сохранились следы от крепления костяной или кожаной пластины, которая вместе с петлей служила для крепления ремня, которым налуч приторачивался к седлу (Белов и др. 1981: 74, рис. 14: 12).

Полная деталь (лицевая?) кожаного саадака XVI–XVII вв. найдена на Ново-Торговском IV раскопе во Пскове. По мнению руководителей раскопок, реконструируемая длина колчана могла составлять 35–40 см, а ширина — 15–20 см. На детали сохранились отверстия для крепления перевязи и налучья, а в верхней части колчана могла крепиться металлическая накладка (Михайлов, Яковлева 2007: 41).

Из ханского слоя Казани середины XV — первой половины XVI в. происходит фигурно выкроенный колчан, украшенный изящно вышитым по шнуру растительным декором с зооморфным существом — Зилантом? (Ситдиков 2006: рис. 91, *1–2*). В верхней части имеет надрез длиной 13 см, в центре верхней части и по углам фиксируются следы металлических заклепок. Его длина 54,5 см, а ширина в верхней части 26,2 см. Колчан изготовлен из одинаково выкроенных частей кожи толщиной 2 мм. Саадак с другого раскопа в сшитом виде имел треугольную форму длиной более 53 см и шириной вверху 25 см и был украшен по краям зигзагообразным тиснением.

Внизу и вверху имеются следы от нашивок или заплат (Валиев 2009: 121).

Чехлы для мечей и сабель. На Неревском раскопе в Новгороде в слоях XI–XIII вв. найдено несколько деревянных ножен больших ножей, мечей и сабель, представляющих собой тонкий деревянный каркас, обтянутый кожей и окованный железными пластинами с кольцами (Колчин 1968: 84–85, табл. 80, *4, 5*). Позднее Т. С. Матехина писала об известных ей 7 обрывках ножен мечей в Новгороде (Матехина 2009). Фрагмент кожаных ножен найден в комплексе шведского времени (рис. 2) в Ивангородской крепости (Курбатов 1995: рис. 12, *III.6*).

Чехлы для пистолетов. В XVI–XVII вв. чехол для пистолета или ружья, привешиваемый у передней части седла, называли *ольстра, ольстро*. При археологических раскопках такие изделия находят редко. В Москве один чехол был найден в слоях конца XVII — XVIII в. на Манежной площади и приурочен к дому купца Силина XVII в. (Векслер и др. 1996: 104–106; Векслер, Осипов 1999: 214, рис. 1, *9*). В Ивангородской (Курбатов 2014: 99 и сл.) крепости в слоях конца XVI — первой половины XVII в. найдена кобура (рис. 3).

Рис. 3. Ивангородская крепость. Кожаная ольстра

В Московском государстве пошив чехлов связан с изготовлением личного стрелкового оружия, и эту деятельность контролировали Приказы. Шили чехлы особые мастера — ольстрельники (Фасмер 1996: 137; СлРЯ XI–XVII, 10: 46; 12: 362). Надо полагать, что ольстры обязательно прилагались при продаже личного оружия или выдавались служилым людям из Дворцового приказа. Поэтому интересны факты поступления чехлов в гражданское хозяйство, например, в форме вкладов в монастыри (Косцова 2008: 77).

Конница в то время составляла элитный род войск, формируемый из высших дворян, и снаряжение их было соответственно богатым и украшенным. Ольстры шили из кожи и бархата, украшая расшивкой цветной шелковой нитью, серебряной канителью, а также бархатными отворотами. Особым заказом были чехлы для оружия царя (СлРЯ XI–XVII, 3: 260; 12: 362).

Праща. О праще как древнем оружии на Востоке писал М. В. Горелик: «Праща является древнейшим метательным оружием дальнего боя, исключительно простым в изготовлении, дешевым и потому повсеместно распространенным. Пращевые

ядра, каменные и глиняные, диаметром от 3 до 6–8 см сотнями находят в развалинах древневосточных городов, а также в могилах степных кочевников… Праща представляет собой веревку или ремень, куда вкладывают камень, чаще всего в специальный закрытый „гамачок“ в середине, и, накрепко зацепив за большой палец один конец и придерживая остальными второй, пращу раскручивают. После придания достаточной инерционной силы, отпускают свободный конец и ядро летит в цель» (Горелик 2003: 56–57).

Изображения и реальные пращи особенно часто находят в Египте. Там же встречаются изображения пращи-«ложки». Это оружие выделено в древнеегипетской иконографии с середины II тыс. до н. э. как один из основных элементов вооружения фараонов и богов. Но долго оно трактовалось как своеобразная булава, комбинированная с клинком секиры. Только на примере с пращой Давида было доказано, что в большинстве случаев надо говорить о метательном орудии (Газов-Гинзберг 1966: 54–59), использовавшем силу рычага — удлинителя руки.

Таким образом, современные исследователи видят в древней праще широко распространенное и эффективное оружие. По свидетельству Ксенофонта, персидские пращевые ядра диаметром с руку причиняли серьезные раны и контузии греческим наемникам, защищенным панцирями и щитами. Битва при Сфактерии показала силу пращей, ядрами которых, наряду с дротиками, фактически была перебита закованная в доспехи спартанская фаланга (Разин 1955: 168).

Слова «прача» — «праща» в древнерусских рукописях упомянуты только в переводных текстах церковно-исторического содержания XIII–XVII вв., например, из Библиотеки Геннадия 1499 г. (СлРЯ XI–XVII, 18: 140–141). Отсутствие слова в нарративных источниках позволяет предположить отсутствие пращи среди обиходных предметов в средневековой Руси.

В археологических материалах средневековья это редкие находки. В древнерусских городах на сегодня известно три таких предмета (рис. 4) из раскопок в Тверском кремле (Курбатов 2004: 57–58) и Великом Новгороде, где они зафиксированы на Кировском, Космодемьянском и Нутном раскопах в слоях конца XII — первой половины XIII в. (Осипов 2013: 144, 145, рис. 8). Подобные предметы отмечены в ряде средневековых городов Западной Европы — в Свендборге, Йорке, Саутгемптоне, Дублине, Стокгольме, Гревлите (Groenman 1988: 121–122; Helgeandsholmen… 1983) и на раннегородских поселениях Елисенхоф и Хедебю (Groenman 1984: 40–41; Grenander-Nyberg 1985: 244, Taf. 67, 1).

Пращи иной конструкции найдены в Гданьске, причем предмет из слоев конца X в. сохранился полностью. Основой было кожаное или деревянное кольцо, обшитое кожей, с двух сторон которого привязывались два кожаных ремешка. Вторая находка, вырезанная из одного куска кожи, вероятно, относится к XV в. Она имеет расширенную среднюю часть с отверстием посередине и узкими длинными концами, один из которых привязывается петлей к деревянной ручке (Gradowski 1975: ryc. 2, 3).

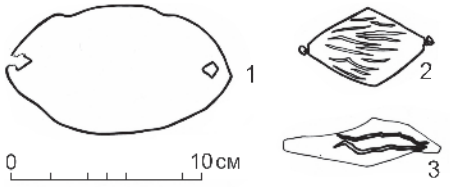

Рис. 4. Пращи. 1 — Тверской кремль; 2, 3 — Великий Новгород

О назначении средневековой пращи имеются разные суждения. По мнению автора и Д. О. Осипова, средневековая праща, скорее всего,

использовалась для охоты на дичь или пушного зверя, а также служила своего рода обучающей детской игрушкой (Осипов 2014: 95). Напротив, В. Гроенман ван Ваатеринге считал, что кроме функций детских игрушек или простых и доступных орудий для охоты на птиц и мелких зверей, они могли быть и оружием (Groenman 1988: 121). Его мнение разделяют специалисты в Болгарии (Рабовянов 2009: 263–269) и Польше (Nadolska 1998: 117–119).

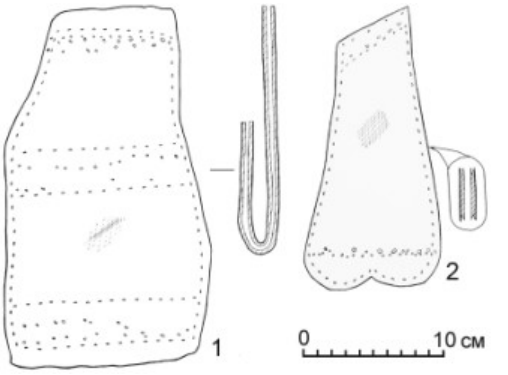

Рис. 5. Портупея. Охтинский мыс, Санкт-Петербург

Кроме пращей при археологических раскопках находят и пращевые шары. Условные «пращевые шары» отмечены на памятниках майкопской культуры, где они датируются концом IV тыс. до н. э. (Бронзовый век… 2013: кат. 24.1.12. и 24.2.8.). Скифские каменные ядра для пращи отмечены в Киевском Поднепровье (Максимов, Петровская 2008). Много камней для пращи найдено на поселении Кой-Крылган-кала в Хорезме IV в. до н. э. — IV в. н. э. (Кой-Крылган-кала 1967).

Пороховницы, пулечники, лядунки. В таможенных книгах XVII в. по Тобольску отмечен привоз на тобольский рынок «русских» товаров. Среди них названы кожаные предметы вооружения: ножны, ладунки, ремни самопальные, ремни ладуночные (Вилков 1967: 107, табл. 10). В болгарском Казанлыке в музее хранятся пулечники из дерева и кожи, относимые к XVIII в. (Ибришимова-Петрова 2013).

Портупея. В одном из раскопов на Охтинском мысу в Санкт-Петербурге найдена портупея из нескольких деталей (рис. 5). Сохранился ремень длиной 29,0–24,5 см, ширина 4,8 см, по косому срезу около 5,0 см. Основание двучастное, на одной стороне — тиснение.

Выводы. Необычайная широта использования кожи в древности и средневековье отражается также в применении этого материала в военном деле. Археологические раскопки последних десятилетий позволяют яснее представить эту сторону материального оснащения воинов.

Литература

Банников 2011 — *Банников А. В.* Римская армия в IV столетии (от Константина до Феодосия). СПб.: Филологический фак-т СПбГУ, Нестор-История, 2011. 262 с.

Бебре 2008 — *Бебре В. В.* Находки шпорных ремней в рижском археологическом материале // АИППЗ. Материалы 53-го заседания (10–13 апреля 2007 г.). Псков: ИА РАН, 2008. С. 351–359.

Белов и др. 1981 — *Белов М. И., Овсянников О. В., Старков В. Ф.* Мангазея. Ч. II. Материальная культура русских полярных мореходов и землепроходцев XVI–XVII вв. М.: Наука, 1981.147 с.

Бранденбург 1896 — *Бранденбург Н. Е.* Старая Ладога. СПб.: Тип. Главного Управления Уделов, 1896. 512 с.

Брокгауз, Ефрон 1895 — *Брокгауз Ф. А., Ефрон И. А.* Энциклопедический словарь. Т. XVa. СПб., 1895.

Валиев 2009 — *Валиев Р. Р.* Кожевенное дело ханской Казани (по материалам раскопок 1994–2005 гг.)// РА. 2009. № 1. С. 112–124.

Векслер и др. 1996 — *Векслер А. Г., Беркович В. А., Васильев Ю. Ю., Долбня Д. В., Зайцев В. В., Кондрашев Л. В.* Охранные археологические исследования в Москве // АО 1995 г. М.: Изд-во НПБО «Фонд археологии», 1996. С. 104–106.

Векслер, Осипов 1999 — *Векслер А. Г., Осипов Д. О.* Кожаная обувь из раскопок на Манежной площади в Москве (1995 г.) // Хохлов А. Н. (отв. ред.). Тверь, тверская земля и сопредельные территории в эпоху средневековья. Вып. 3. Тверь: Тверской НИИАРЦ, 1999. С. 214–221.

Вилков 1967 — *Вилков О. Н.* Ремесло и торговля Западной Сибири в XVII в. М.: Наука, 1967. 324 с.

Газов-Гинзберг 1966 — *Газов-Гинзберг А. Н.* Секрет пращи Давида // Палестинский сборник. Вып. 15 (73). М.; Л.: Российское палестинское общество, 1966. С. 54–59.

Гончаров 1950 — *Гончаров В. К.* Райковецкое городище. Киев: Изд. АН УССР, 1950. 150 с.

Горелик 2003 — *Горелик М. В.* Оружие Древнего Востока. СПб.: Атлант, 2003. 347 с.

Епифанов 1979 — *Епифанов П. П.* Войско // Очерки русской культуры XVII в. Ч. I. М.: МГУ, 1979. С. 234–264.

Завьялов, Розанова 2011 — *Завьялов В. И., Розанова Л. С.* Кузнечные изделия западноевропейских мастеров в Великом Новгороде (по археометаллографическим данным) // Новгородские археологические чтения-3. Великий Новгород. 2011. С. 226–232.

Ибришимова-Петрова 2013 — *Ибришимова-Петрова М.* За да ти у вярно оръжието! (Оръжейни принадлежности от фонд «Възраждане») // Сборник есенни четения. Исперих Сборяново 2011/2012. Т. 8/9. Велико Търново: Фабер, 2013. С. 351–358.

Регистры… 1958 — Киселева Л. И. (пер.). Регистры ремесел и торговли города Парижа // Средние века. Вып. XI. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1958. С. 171–221.

Кой-Крылган-кала 1967 — Толстов С. П., Вайнберг Б. И. (ред.). Кой-Крылган-кала — памятник культуры древнего Хорезма IV в. до н. э. — IV в. н. э. М.: Наука, 1967. 348 с.

Колчин 1956 — *Колчин Б. А.* Топография, стратиграфия и хронология Неревского раскопа // Арциховский Н. А., Колчин Б. А. (ред.). Труды Новгородской археологической экспедиции. Т. I. М.: Изд-во АН СССР, 1956. С. 44–137 (МИА. № 55).

Колчин 1968 — *Колчин Б. А.* Новгородские древности. Деревянные изделия. М.: Наука, 1968. 184 с. (САИ. Вып. Е1-55).

Костромичёв 2005 — *Костромичёв Д. А.* Три погребения римских солдат из некрополя Херсонеса // Материалы по археологии, истории и этнографии Таврии. 2005. № 11. С. 94–118.

Костромичёв 2011 — *Костромичёв Д. А.* Римское военное присутствие в Херсонесе в начале I — первой половине V в. (по данным археологии) // SP. 2011. № 4. С. 15–164.

Косцова 2008 — *Косцова А. С.* Вкладная книга Кожеозерского монастыря. СПб.: Изд-во ГЭ, 2008. 247 с.

Курбатов 1994 — *Курбатов А. В.* Коллекция кожаных предметов из раскопок 1985 г. в Тверском кремле в связи с вопросами совершенствования технологии ремесла в русских средневековых городах // Тверской археологический сборник. 1994. Вып. 1. С. 189–195.

Курбатов 1995 — *Курбатов А. В.* Кожаные изделия шведского периода из раскопок Ивангородской крепости // РА. 1995. № 2. С. 198–208.

Курбатов 2004 — *Курбатов А. В.* Кожевенное производство Твери XIII–XV вв. (по материалам раскопок Тверского кремля 1993–1997 гг.). СПб.: Петербургское Востоковедение, 2004. 312 с.

Курбатов 2014 — *Курбатов А. В.* Ольстра по письменным и археологическим данным // SP. 2014. № 6. С. 99–102.

Курбатов, Матехина 2004 — *Курбатов А. В., Матехина (Варфоломеева) Т. С.* Мех и кожа в средневековой Европе. Рецензия на сб.: Leather and Fur. Aspects of Early Medieval Trade and Technology. Edited by Esther Cameron. London. 1998 // АВ. 2004. № 11. С. 350–357.

Максимов, Петровская 2008 — *Максимов Е. В., Петровская Е. А.* Древности скифского времени Киевского Поднепровья. Полтава: Институт археологии НАН Украины, 2008. 126 с.

Матехина 2009 — *Матехина Т. С.* Кожаные изделия средневекового Новгорода: чехлы, футляры, сумки. Автореферат диссертации … канд. ист. наук. М.: МГУ, 2009. 204 с.

Медведев 1959 — *Медведев А. Ф.* Оружие Новгорода Великого // Арциховский Н. А., Колчин Б. А. (ред.). Труды Новгородской археологической экспедиции. Т. II. М.: Изд-во АН СССР, 1959. С. 121–191 (МИА. № 65).

Медведев 1966 — *Медведев А. Ф.* Ручное метательное оружие (лук и стрелы, самострел) VIII–XIV вв. М.: Наука, 1966. 184 с. (САИ. Вып. Е1-66).

Михайлов, Яковлева 2007 — *Михайлов А. В., Яковлева Е. А.* Археологические исследования на Ново-Торговском IV раскопе // АИППЗ. Материалы 52-го заседания, посвящ. памяти проф. А. Р. Артемьева. Псков, 2007. С. 29–45.

Негин 2014 — *Негин А. Е.* Вооружение римской армии эпохи принципата: экономические, технологические и организационные аспекты производства и снабжения // SP. 2014. № 4. С. 15–138.

Осипов 2013 — *Осипов Д. О.* Атрибуция предметов из кожи (материалы раскопок Великого Новгорода и Москвы) // РА. 2013. №1. С. 141–145.

Осипов 2014 — *Осипов Д. О.* Средневековая обувь и другие изделия из кожи (по материалам раскопок в Московском Кремле). М.: ООО Издательский дом «АКТЕОН», 2014. 269 с.

Бронзовый век… 2013 — Пиотровский Ю. Ю. (ред.). Бронзовый век. Европа без границ. Четвертое — первое тысячелетия до н. э. СПб.: Чистый лист, 2013. 648 с.

Рабовянов 2009 — *Рабовянов Д.* За употребата на прашката като оръжие в средновековна България // LAUREA. In honorem Megaritae Vaklinova. Кн. II. София, 2009. S. 263–269.

Ратцель 1900 — *Ратцель Ф.* Народоведение. Т. 2. СПб.: Просвещение, 1900.

Разин 1955 — *Разин Е. А.* История военного искусства. Т. 1. XXXI в. до н. э. — VI в. н. э. М.: Воениздат, 1955. 560 с.

Савваитов 1896 — *Савваитов П. И.* Описание старинных царских утварей, одежд, оружия, ратных доспехов и конского прибора, в азбучном порядке расположенное. СПб.: Тип. Имп. АН, 1896. 184 с.

Ситдиков 2006 — *Ситдиков А. Г.* Казанский кремль: историко-археологическое исследование. Казань: [Б. и.], 2006. 288 с.

СлРЯ XI-XVII — Словарь русского языка XI — XVII вв. М.: Наука. Вып. 1 (1975), 3 (1976), 5 (1978), 7 (1980), 8 (1981), 10 (1983), 12 (1987), 14 (1988), 15 (1989), 18 (1992), 21 (1995), 22 (1996), 23 (1996).

СлРЯ XVIII — Словарь русского языка XVIII в. Л.; СПб. Вып. 1 (1984), 20 (2013).

Фасмер 1996 — *Фасмер М.* Этимологический словарь русского языка. 3-е изд. Т. III. СПб.: Азбука, ИЦ «Терра», 1996. 832 с.

Черненко 1975 — *Черненко Е. В.* Оружие из Толстой Могилы// Тереножкин А. И. (отв. ред.). Скифский мир. Киев: Наукова думка, 1975. С. 152–174.

Barth 1992 — *Barth F. E.* Zu den Tragsäcken aus dem Salzbergwerk Hallstatt// Arcaeologia Austriaca. Bd. 76. Wien, 1992. C. 121–127.

Bondoc 2009 — *Bondoc D.* The Roman rule to the north of the Lower Danube. Ciuj-Napoca: MEGA publishing house, 2009. 370 p.

Busch 1965 — *Busch A.-L.* Die römerzeitlichen Schuh- und Lederfunde der Kastelle Saalburg, Zugmantel und Kleiner Feldberg// Saalburg–Jahrbuch. Bd. XXII. Berlin, 1965. S. 158–210.

Connolly, Driel-Murray 1991 — *Connolly P., Driel-Murray C., van.* The Roman Cavalry Saddle // Britannia. 1991. Vol. XXII. P. 33–50.

Helgeandsholmen… 1983 — Dahlbäck G. (ed.). Helgeandsholmen: 1000 år i Stockholms ström. Stockholm: Borås, 1983.

Driel-Murray 1985a — *Driel-Murray C.*, van. Leatherwork in the roman army// Exercitus. 1985. Vol. 2. S. 1–6.

Driel-Murray 1985б — *Driel-Murray C., van.* The production and supply of military leatherwork in the first and second centuries A.D.: a review of the archaeological evidence // The Production and Distribution of Roman Military Equipment. 1985. S. 43–81 (BAR. IS. 275). (I.P.P.P. 382).

Driel-Murray 1988 — *Driel-Murray C., van.* A fragmentary shield cover from Caerleon // Coulston J. C. (ed.). Military Equipment and the Identity of Roman Soldiers: Proceedings of the Fourth Roman Military Equipment Conference. 1988. S. 51–66. (BAR. IS. 394 (I.P.P.Publ. 466).

Driel-Murray 1989a — *Driel-Murray C., van.* The Vindolanda chamfrons and miscellaneous item of leather horse gear// Roman Military Equipment: the Sources of Evidens. S. 281–318 (BAR. IS. 476). (I.P.P.Publ. 523).

Driel-Murray 1989б — *Driel-Murray C., van.* A Circular Shield Cover and the Reconstruction of the Accompanying Shield // Exercitus. The Bulletin of Ermine Street Guard. Winter 1989. Vol. 2, n. 7. 1989. S. 132–134. (I.P.P.Publ. 543).

Driel-Murray 1990 — *Driel-Murray C., van.* New light on old tents // Journal of Roman Military Equipment Studies. Vol. 1. 1990. S. 109–137. (I.P.P.Publ. 596).

Gradowski 1975 — *Gradowski M.* Proca. Kilka uwag o konstrukcji I zasadach działania // Kwartalnik Historii Kultury Materialnej. 1975. R. XXIII, z. 3. S. 433–437.

Grenander-Nyberg 1985 — *Grenander-Nyberg G.* Die Lederfunde aus der frühgeschichtlichen Wurt Elisenhof. Studien zur Kustenarchaologie Schliswig-Holsteins, Serie A, Elisenhof. Bd. 5. Frankfurt-am-Main, 1985.

Groenman 1984 — *Groenman-van Waateringe W.* Die Lederfunde von Haithabu // Berichte über die Ausgrabungen in Haithabu. Bd. 21. Neumünster: Karl Wachholtz Verlag, 1984.

Groenman 1988 — *Groenman-van Waateringe W.* Leather from medieval Svendborg // The archaeology of Svendborg, Denmark. Vol. 5. Odense, 1988.

Herrmann 1972 — *Herrmann F.-R.* Die Ausgrabungen in dem Kastell Künzing. Stuttgart, 1972.

Hołubowicz 1956 — *Hołubowicz W*. Opole w wiekach X–XII. Katowice: Slask, 1956. 360 s.

Kurasiński 2008 — *Kurasiński T*. Nie tylko broń. Drobne przedmioty codziennego użytku na wyposażeniu wczesnośredniowiecznego wojownika w świetle znalezisk grobowych z ziem polskich (X–XIII w.) // Acta Archaeologica Lodziensia. T. 54. Łódź, 2008. S. 27–49.

Kykyri 1997 — *Kykyri M*. Medeltida kniv- och svärdslidor från Kastelholms slot // Åländsk Odling. 56. Årsbok, 1997. S. 9–22.

Mäesalu, Peets 2013 — *Mäesalu A., Peets J*. Medieval leather arm guards from Tarnu in Estonia // Acta Militaria Mediaevalia. IX. Kraków; Rzeszów; Sanok, 2013. S. 231–237.

Marcinkowski 2009 — *Marcinkowski M*. Stan badań nad średniowiecznymi przedmiotami ze skóry odkrytymi w Elblągu // IN GREMIO–IN PRAXI. Studia nad średniowiecznym skórnictwem. Szczecin, 2009. S. 167–192.

Michalak 2009 — *Michalak A*. Czy w średniowieczy na ziemiach polskich używano skórzanych pancerzy? // Kucypery P., Pudło P., Żabińskigo G. (red.). Arma et medium Aevum. Studia nad uzbrojeniem średniowiecznym. Torun, 2009. S. 53–73.

Michalak, Wolanin 2008 — *Michalak A., Wolanin P*. Skóra w służbie wojny. Militarne i pozamilitarne, skórzane element wyposażenia wojownika w średniowieczu. Przegląd problematyki // Acta Archaeologica Lodziensia. T. 54. Łódź, 2008. S. 99–120.

Munteanu 2013 — *Munteanu C*. Roman military pontoons sustained on inflated animal skins // Archäologisches Korrespondenzblatt. 2013. No. 43. S. 545–552.

Nadolska 1998 — *Nadolska K*. Czy proca znaleziona w Gdańsku jest zabawka? // Acta universitatis Łodziesis. Folia Archaeologica 22. Lodz, 1998. S. 117–119.

Nadolski 1967 — *Nadolski A*. Pochwa miecza znaleziona w osadzie miejskiej z XI wieku w Gdańsku // Gdańsk wczesnośredniowieczny. T. VI. Gdańsk, 1967. S. 187–192.

Nagy 2005 — *Nagy M*. Zwei spätrömerzeitliche waffengräber am Westrand der canabae von Aquincum // Acta Archeologica Academiae Scientiarum Hungaricae. 2005. No. 56. S. 403–486.

Robinson 1995 — *Robinson R. H*. Oriental Armour. New York: Wolker, 1995. 257 p.

Samsonowicz 2003 — *Samsonowicz A*. Leather in the equipment of the Early Piast monarchy bodyguard // Fasciculi Archaeologiae Historicae. Fasc. XV. Łódź, 2003. S. 25–31.

Schäfer, Schäfer 1997 — *Schäfer C., Schäfer H*. Lederne Messer-, Dolch- und Schwertscheiden aus dem mittelalterlichen Greifswald // Bodendenkmalpflege in Mecklenburg-Vorpommern. Schwerin. Jahr. 1996. Bd. 44. Lübstorf, 1997. S. 261–295.

Schuster 2010 — *Schuster J*. Lübsow. Älterkaiserzeitliche Fürstengräber im nördlichen Mitteleuropa // Bonner Beiträge zur Vor- und Frühgeschichtlichen Archäologie. Band 12. 2010.

Strzyż 2008 — *Strzyż P*. Opoządzenie strzelców z ręczną bronią palną w XIV–XVII w. // Acta Archaeologica Lodziensia. No. 54. Łódź, 2008. S. 131–144.

Świątkiewicz 2012 — Świątkiewicz P. Średniowieczne militaria z gdańskiego zespołu grodowego (stanowiska 1,2 I 4). Ze studiów nad wczesnośredniowiecznym Pomorzem // Acta Archaeologica Lodziensia. No. 58. Łódź, 2012. S. 4–5.

Walle-Woude 1989 — *Walle van de-Woude T. Y.. van der*. Een 14e- eeuws industriecomplex te Monnickendam — het leer // Medemblik and Monnikendam. Aspects of medieval urbanization in northern Holland. Cingula, 11. Amsterdam, 1989. S. 69–103.